

© 2015 г.

Е.А. СУСЛОПАРОВА

АРТУР ГЕНДЕРСОН – “АРХИТЕКТОР” ЛЕЙБОРИСТСКОЙ ПАРТИИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Артура Гендерсона по праву можно отнести к числу “отцов-основателей” лейбористской партии. Он стоял у ее истоков, трижды на протяжении первых десятилетий XX в. являлся ее лидером – в 1908–1910 гг., во время Первой мировой войны, а также в 1931–1932 гг., после раскола второго лейбористского кабинета. Он был первым членом партии, вошедшим в британское правительство еще в 1915 г., первым лейбористом, получившим Нобелевскую премию мира в 1934 г. Однако главное его достижение, пожалуй, все-таки не в этом. Гендерсона принято считать величайшим партийным организатором за всю лейбористскую историю. Еще при жизни он удостоился звания “архитектора лейбористского движения”¹. Социалисты и ученые-историки не уставали воздавать хвалу его непревзойденным организаторским способностям, позволившим создать прочнейшую партийную структуру.

Наряду с правительственной и профсоюзной карьерой, Гендерсон являлся бесшумным секретарем лейбористской партии более двух десятилетий подряд, с 1911 по 1934 г. Случай уникальный еще и тем, что он не оставлял эту должность, даже занимая пост лидера партии в указанное выше время. Известный английский исследователь К. Морган с полным основанием называет Гендерсона “лейбористским Бисмарком”², человеком, сумевшим железной рукой наладить жестко руководимую из центра партийную предвыборную машину, создавшим в первые десятилетия лейбористской истории целую сеть агентов-пропагандистов на местах, позволившую превратить лейборизм из партии, представленной в парламенте всего несколькими депутатами, в силу, побеждающую на выборах и формирующую правительства.

Было бы неправомерным, разумеется, связывать рост лейбористов исключительно с именем Гендерсона, забывая о других ярких и, возможно, более харизматичных “отцах-основателях” партии, таких, например, как К. Гарди. Более того, в отличие от первого лейбористского премьер-министра Р. Макдональда, Гендерсон никогда не числился среди главных партийных “трибунов”. Он не был, подобно С. Веббу или Р.Г. Тоуни, социалистическим теоретиком или острым на язык публицистом, как, например, Ф. Сноуден. Всю жизнь Гендерсон являлся прежде всего уникальным администратором, очень тонко чувствовавшим потребности партии на разных этапах ее развития и не позволявшим лейбористской машине даже в самые неблагоприятные моменты останавливаться либо давать непоправимый сбой.

Суслопарова Елена Алексеевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

¹ *The Book of the Labour Party. Its History, Growth, Policy and Leaders, v. I – III.* London, 1927, v. III, p. 163.

² *Morgan K.O. Labour People. Leaders and Lieutenants, Hardie to Kinnock.* Oxford, 1987, p. 82.

Современница Гендерсона, представительница Фабианского общества и историк рабочего движения Б. Вебб, называла его самым мудрым из всех лейбористских руководителей первых десятилетий XX в. “Он не обладал исключительным интеллектом, особой утонченностью, остроумием или обаянием, – писала она. – Тем не менее он был выдающимся человеком, благодаря свойственному ему великодушию, отсутствию тщеславия и эгоизма... и какому-то величию духа и личности, за счет которого он производил неизгладимое впечатление на всех, с кем ему приходилось встречаться”³. К. Морган со своей стороны считает, что среди первого поколения лейбористов Гендерсон был самым эффективным работником⁴.

К этому имеет смысл добавить, что после смерти К. Гарди в 1915 г., Гендерсон был, возможно, и одним из самых уважаемых в рядах партии. Несмотря на жесткость и упорство, которые ему не раз приходилось демонстрировать, к концу жизни за Гендерсоном закрепилось характерное прозвище “дядя Артур”. Занимая министерские должности, он никогда не отдался от партийной массы, не стремился “возвыситься” над нею.

По причине того, что Гендерсон из всех лейбористских “отцов-основателей” оказался фигурой наименее противоречивой и двойственной, он долгое время не был облакан вниманием исследователей. Тем не менее наряду с многочисленными работами по истории лейбористской партии, в которых деятельность Гендерсона находила весьма подробное освещение, в британской историографии на сегодняшний день имеется и ряд книг, посвященных ему непосредственно. Первой из них стала работа М. Гамильтон, вышедшая еще в 1938 г., три года спустя после смерти Гендерсона. Среди современных исследователей, обращавшихся к его личности, нужно отметить британских авторов Ф. Левенталя и К. Ригли⁵.

В действительности писать о Гендерсоне непросто. Историки сетуют на то, что “архитектор” лейбористской партии не оставил после себя ни воспоминаний, ни сколько-нибудь значимого количества “программных” публицистических произведений, на которые можно было бы опереться. Как справедливо отмечает в своей монографии Ф. Левенталь, деятельность Гендерсона состояла прежде всего из личных контактов, ежедневных встреч, о которых, в большинстве случаев, не сохранилось никаких документальных свидетельств. Тем не менее в распоряжении исследователей имеется пресса, документы лейбористских конференций, наконец, воспоминания не поленившихся взяться за перо современников.

На страницах данного очерка предполагается рассмотреть, каким был путь Гендерсона в лейбористскую партию, какую роль он сыграл в решающих событиях ее ранней истории, в эпицентре которых он неизбежно оказывался, в чем были его сильные и слабые стороны как политика и организатора.

МОЛОДЫЕ ГОДЫ

Артур Гендерсон родился 13 сентября 1863 г. в окрестностях Глазго в многодетной семье рабочего⁶. Отец, Дэвид Гендерсон, умер, когда сыну было всего 9 лет. Вскоре у Артура появился отчим, и семья переехала в Ньюкасл. В 12 лет Гендерсон был вынужден начать работать помощником литейщика, одновременно продолжив обучение в вечерней школе. В отличие от ряда других будущих известных лейбористских руководителей, таких, например, как К. Гарди, Р. Макдональд, ему, по мнению биографов, не

³ *Webb B.* The Diary, v. I – IV. Cambridge (Mass.), 1982–1985. V. IV. 1924–1943. The Wheel of Life, p. 397, 359.

⁴ *Morgan K.O.* Op. cit., p. 87.

⁵ *Hamilton M.* Arthur Henderson. London, 1938; *Leventhal F.M.* Arthur Henderson. Manchester, 1989; *Wrigley C.* Arthur Henderson. Cardiff, 1990.

⁶ *Hamilton M.A.* Op. cit., p. 1; *Leventhal F.M.* Op. cit., p. 1. В литературе встречается и другая версия, что Гендерсон родился 20 сентября. См.: *Wrigley C.* Op. cit., p. 1; *Dictionary of Labour Biography.* London, 2001, p. 276.

было свойственно ярко выраженное стремление к самообразованию. В молодые годы будущий “архитектор” лейбористской партии старался не столько повысить свой общий интеллектуальный уровень, сколько приобрести в первую очередь практические знания и навыки. Пожалуй, единственным серьезным увлечением Гендерсона в юношеский период стала религия. В 16 лет он познакомился с Родни “Джипси” Смитом, известным евангелистом-проповедником Армии Спасения. Под его влиянием Артур начал активно посещать местную методистскую церковь. Среди методистов он встретил свою будущую жену Элеонору Уотсон и завел новых друзей.

Методизм развил в Гендерсоне такие свойственные ему качества, как организованность, умение планировать свое время, трудолюбие и пунктуальность. Настольными книгами Артура в те годы являлись Библия и сборники неконформистских проповедей. Тогда же и на всю жизнь он стал убежденным трезвенником. Начав сам выступать с проповедями, Гендерсон, будучи молодым человеком, приобрел и первые навыки того, как оратору следует вести себя на публике. Что касается его светских интересов, то постепенно он стал поклонником местного радикального издания “Ньюкасл кроникл”.

Период ученичества закончился к 18 годам, и Артур, став квалифицированным рабочим, вскоре вступил в профсоюз литейщиков. Впрочем, во время экономической депрессии в 1884–1885 гг. это не уберегло его от безработицы. “Я никогда не забуду то унижительное состояние, в котором я каждый вечер возвращался домой, не будучи способным найти работу”, – вспоминал он впоследствии⁷. Тем не менее, решив приобщиться к политике, Гендерсон выразил готовность встать под знамена либеральной партии. Он приветствовал ее Ньюкаслскую программу 1891 г., познакомился с президентом Национальной Либеральной Федерации Р.С. Уотсоном. В результате уже летом 1892 г. в ходе парламентской предвыборной кампании Гендерсон в качестве пропагандиста активно выступил в Ньюкасле на стороне либерального кандидата Дж. Морли, а осенью того же года сам был избран при поддержке либеральной партии в муниципальный совет Ньюкасла. Как пишет один из его биографов, уже скоро опыт работы в муниципалитете продемонстрировал наблюдательному Гендерсону, что максимальная степень публичности в решении некоторых проблем не всегда полезна, а наиболее успешные политики часто предпочитают закулисно урегулировать самые важные вопросы⁸.

Одновременно Гендерсон начал продвигаться по профсоюзной лестнице. Вначале он стал секретарем местного отделения тред-юниона литейщиков. На этом посту он хорошо себя зарекомендовал и в 1892 г. вышел на новый уровень, получив должность организатора, в чье ведение входили такие районы, как Нортумберленд, Дарем и Ланкашир. Последующие годы его работы в муниципалитете и профсоюзе литейщиков способствовали приобретению ценного административного опыта для будущего “строителя” лейбористской партии.

В 1900 г. в Лондоне состоялась учредительная конференция Комитета рабочего представительства (КРП), впоследствии переименованного в лейбористскую партию, куда тред-юнион Гендерсона с самого начала вошел на основе коллективного членства. Идея, лежащая в основе движения, заключалась в том, чтобы добиться формирования в Палате общин независимой от других политических партий рабочей фракции, способной отстаивать законы в интересах рабочих слоев общества. Однако в целом в те годы Гендерсон, выступавший за социальные реформы и совершенствование трудового законодательства, оставался человеком весьма далеким от смелой социалистической риторики. Как отмечает историки, “обращение” Гендерсона в лейборизм на рубеже веков явилось не столько результатом какой-то серьезной идейной трансформации его взглядов, сколько свидетельством безоговорочной лояльности к решению родного профсоюза сотрудничать с КРП⁹.

⁷ *Hamilton M.A.* Op. cit., p. 13.

⁸ *Leventhal F.M.* Op. cit., p. 7.

⁹ См., например: *McKibbin R.* The Evolution of the Labour Party 1910–1924. Oxford, 1983, p. 4; *Leventhal F.M.* Op. cit., p. 19.

Именно эта свойственная ему уже тогда и впоследствии лояльность к мнению большинства стала главной причиной того, что Гендерсон, совсем недавно разделявший программные установки либеральной партии и являвшийся в течение ряда лет ее местным агентом-пропагандистом, согласился баллотироваться в 1903 г. в качестве кандидата от КРП на дополнительных выборах в парламент. Неожиданно для многих он победил и, наряду с К. Гарди, Р. Беллом, Д. Шеклтоном и У. Круксом, стал пятым парламентарием в небольшой лейбористской группе в Вестминстере.

Молодая лейбористская организация, объединившая с 1900 г. на основе коллективного членства в своих рядах причудливую смесь профсоюзов и гораздо меньших по численности социалистических обществ, таких, как Независимая рабочая партия (НРП), Фабианское общество, в тот период делала только первые шаги на пути становления. Любопытно, что уже в эти годы, пока только в своем избирательном округе Барнард Касл, Гендерсон попытался создать некий “прообраз” будущей лейбористской предвыборной машины. В нем начали действовать местная лейбористская партийная организация, основанная на индивидуальном членстве, а также женская секция. Тем не менее округ Гендерсона долгое время оставался исключением из общего правила. Вплоть до 1918 г. членство в лейбористской партии было коллективным и возможным в основном лишь через входившие в нее тред-юнионы и социалистические общества. В большинстве избирательных округов отсутствовала какая-либо постоянно действующая предвыборная машина, что в значительной мере ограничивало масштаб развития довоенного лейборизма.

Гендерсон в начале XX в. не был ярок и заметен как парламентарий. Гораздо более значимой и эффективной оказалась его работа в КРП. В 1904 г. он стал членом его исполкома и был избран казначеем. Эту должность он сохранит за собой вплоть до 1911 г.¹⁰ К этому же времени относится и начало его многолетнего, подчас непростого сотрудничества с будущим первым лейбористским премьер-министром, а в ту пору секретарем КРП Рамзеем Макдональдом. Оба они, будучи шотландцами, почти ровесниками, вышедшими из самых низов и совершившими со временем головокружительную карьеру, удивительным образом дополняли друг друга, хотя между ними не было ни настоящей дружбы, ни взаимной симпатии.

Макдональд, в полной мере владевший ораторским мастерством, никогда не являвшийся профсоюзным функционером, пришел в лейбористскую партию, движимый личными убеждениями и уже смолоду был весьма амбициозен. Гендерсон, прежде всего “командный игрок”, нежели одиночка, не любивший интриги, лишенный самолюбования, пришедший в лейборизм “по заданию” профсоюзной организации и до 1912 г. не вступавший ни в одно из социалистических обществ, во многом выглядел его полной противоположностью. Немецкий журналист Э. Вертгеймер, работавший в Великобритании в 20-е годы, впоследствии писал, что Гендерсона многие воспринимали как несколько прозаического и бюрократически настроенного человека, лишенного воображения и широких перспектив. Биограф и современница Гендерсона М. Гамильтон называет обоих активистов “тигром и слоном в одной упряжке”, “скаковой” и “ломовой” лошадьми, где функции последней отводит герою данного очерка¹¹. В какой-то мере с последней характеристикой можно согласиться.

ВВЕРХ ПО ПАРТИЙНОЙ “ЛЕСТНИЦЕ”

1906 г. стал знаковым событием в лейбористской истории. В результате тайного соглашения с либеральной партией, заключенного Макдональдом еще в 1903 г., в обмен на поддержку ее следующего кабинета, лейбористы получили гарантию отсутствия либерального соперника на парламентских выборах примерно в 30 избирательных округах.

¹⁰ The Book of the Labour Party, v. III, p. 154.

¹¹ Вертгеймер Э. Лицо английской рабочей партии. М. – Л., 1931, с. 167; Hamilton M. Op. cit., p. 52.

Это принесло свои плоды. В 1906 г. из 50 кандидатов от КРП в парламент прошла относительно большая группа из 29 человек, в том числе и Гендерсон. Именно он председательствовал на первой, проходившей после избирательной кампании, ежегодной конференции КРП в феврале 1906 г., переименовавшей добившуюся относительного успеха на выборах организацию в лейбористскую партию. Ее лидером был избран К. Гарди, старшим же парламентским организатором (так называемым “кнутом”) стал Гендерсон.

Впрочем, добиться успешной работы группы неопытных парламентариев, подавляющее большинство из которых в первый раз перешагнуло порог Палаты общин, было нелегко. В августе 1906 г. на страницах издания “Лейбор лидер” Гендерсон подвел неуешительные для партии итоги первой парламентской сессии, закончившейся Летом. Основной проблемой явился систематический прогул депутатами заседаний Палаты общин, продиктованный порой уважительными причинами (необходимостью участвовать в пропагандистском митинге или в работе своего профсоюза), но, с точки зрения Гендерсона, недопустимый для партии, желавшей добиться дальнейшего усиления своего парламентского представительства¹².

В 1908 г. К. Гарди, являвшийся бесспорно выдающимся пропагандистом лейбористского движения, но не испытывавший интереса к рутинной парламентской работе, принял решение отказаться от лидерства. Его “законным” преемником считался Д. Шеклтон, в свое время уступивший Гарди на выборах лидера в 1906 г. всего один голос. Однако Шеклтон в 1908 г. не стал выдвигать свою кандидатуру. В результате на освободившийся престижный пост был избран Гендерсон, оказавшийся вторым в истории лидером парламентской фракции лейбористской партии. Эту должность он будет занимать вплоть до 1910 г.

Любопытно, что со стороны социалистов в отношении Гендерсона в то время имелось заметное предубеждение. Так, например, его биограф Ф. Левенталь на страницах своей работы приводит интересную переписку соратников по партии – Р. Макдональда, Б. Глазье и К. Гарди, в которой последние двое откровенно выражали сомнения в социалистических убеждениях новоиспеченного лидера¹³. Самого же Гендерсона волновали прежде всего практические вопросы организационного развития партии.

Гендерсон, безусловно, умел управлять людьми и в те годы уже в значительной мере овладел этим мастерством. Однако, как тонко замечает британский исследователь Д. Маркуанд, он всегда больше держался за власть, нежели за должность¹⁴. Именно закулисное управление партийным механизмом станет его излюбленной стихией, где он в полной мере сможет реализовать свои незаурядные способности. Что касается публичного парламентского лидерства, то в довоенные годы Гендерсон не смог, а возможно, и не стремился, ярко проявить себя в качестве главного партийного оратора в Палате общин. На эту роль все более явно и решительно выдвигался Р. Макдональд, в отличие от многих лейбористов чувствовавший себя “как рыба в воде” в парламентских стенах. После того, как пост лидера лейбористской партии недолгое время в 1910 г. занимал Дж. Барнс, Гендерсон в 1911 г., несмотря на непростые отношения с коллегой, решительно поддержал Макдональда в борьбе за эту должность. По мнению Гендерсона, именно Макдональд был наиболее подходящей кандидатурой, умевшей “подать себя” публике и потенциально способной удержать под лейбористскими знаменами как социалистов, так и одновременно не отпугнуть умеренных и пока еще далеких от социализма профсоюзных функционеров¹⁵. Впрочем, можно согласиться с мнением Ф. Левенталья, К. Ригли и ряда других историков о том, что Гендерсон, открывая дорогу сопернику, со своей стороны руководствовался и “корыстными интересами” – занять освобождаемый Макдональдом привлекательный пост секретаря партии¹⁶.

¹² Labour Leader, 1906, v. III, № 13, p. 201.

¹³ Leventhal F.M. Op. cit., p. 32 – 33.

¹⁴ Marquand D. Op. cit., p. 179.

¹⁵ Ibid., p. 129.

¹⁶ См., например: Leventhal F.M. Op. cit., p. 36; Wrigley C. Op. cit., p. 63.

Так оно и случилось. После избрания Макдональда лидером в 1911 г. Гендерсон на 20 с лишним лет, вплоть до 1934 г., взял организационное управление партией в свои руки и уже в ближайшее десятилетие создал прочную предвыборную машину. Британский историк Р. Маккибин отмечает, что Гендерсон оказался не просто умелым администратором, но, что было важно в те годы, человеком чрезвычайно “легким на подъем”¹⁷. Став секретарем партии, он начал много ездить по регионам, завязывать знакомства, убеждать, договариваться, объяснять новым партийным активистам особенности их работы, а также старательно снабжать их новостями из центра. Именно “личные контакты”, установленные во время этих бесчисленных поездок по стране, постепенно превратили Гендерсона в совершенно уникального партийного функционера.

Гендерсон и его помощники развернули активную пропагандистскую деятельность в шахтерских регионах среди рабочих, составлявших значительную часть потенциального лейбористского электората. К 1914 г. пропагандистская партийная машина была налажена в таких крупнейших промышленных городах, как Лондон, Глазго, Манчестер, Лидс, Ньюкасл. Большие усилия были приложены, чтобы увеличить количество местных постоянно действующих агентов-пропагандистов в избирательных округах. Серьезным подспорьем в этом стал закон 1911 г., устанавливавший оклад парламентариям в размере 400 фунтов в год, избавлявший лейбористскую партию от необходимости финансовой поддержки своих депутатов. Это позволило направить средства на новые цели. В итоге число постоянных агентов на местах возросло с 17 в 1912 г. до 80 в 1918 г.¹⁸

Чтобы больше не вызывать кривотолков и сомнений в своей стойкой приверженности социалистическим идеалам, Гендерсон в 1912 г. принял решение вступить в Фабианское общество. Это было связано с тем, что в дополнение к своим обязанностям он стал осуществлять работу секретаря британской секции II Интернационала.

ВХОЖДЕНИЕ В ПРАВИТЕЛЬСТВО В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Первая мировая война явилась серьезным испытанием для европейских социал-демократических партий, входивших во II Интернационал. С началом боевых действий большинство социалистов европейских стран отказалось от международной антивоенной солидарности и, несмотря на протест группы коллег-пацифистов, поддержало свои правительства. В рядах лейбористской партии также можно было выделить две линии. С одной стороны, меньшинство в лице таких ярких деятелей, как К. Гарди, Р. Макдональд, Ф. Сноуден, выступило против участия Англии в войне. Большая же часть партии заняла провоенную патриотическую позицию после начала боевых действий. В таких условиях Макдональд сложил с себя полномочия лидера и его место в августе 1914 г. вновь занял Гендерсон, который оставался на этом посту вплоть до 1917 г.

Британские историки не раз задавались вопросом, почему Гендерсон, в дальнейшей своей карьере являвшийся активным поборником мирного решения международных споров, не примкнул в тот момент к пацифистам. Судя по всему, как “командный игрок”, почти всегда лояльный к мнению большинства, он в 1914 г. был искренне солидарен с позицией профсоюзов, обуреваемых чувством патриотизма и вставших на сторону воюющего правительства. Например, так считает Ф. Левенталь. По мнению Ф. Уильямса, Гендерсон в то время полагал, что для установления прочного мира в Европе необходимо разгромить прусский милитаризм¹⁹. Наглядным подтверждением провоенных настроений, превалировавших в семье Гендерсона, явилось и то, что все трое его сыновей с самого начала ушли добровольцами на фронт. Учитывая, что старший сын, Дэвид, погиб в 1916 г. в сражении на реке Сомме, дальнейшее противостояние с врагом обрело для Гендерсона особый оттенок.

¹⁷ *McKibbin R.* Op. cit., p. 22.

¹⁸ *Ibid.*, p. 28–38.

¹⁹ *Leventhal F.M.* Op. cit., p. 50–52; *Williams F.* Fifty Years' March. The Rise of the Labour Party. London, 1949, p. 273.

Важно отметить и другое. На фоне центробежных тенденций во многих европейских социал-демократических партиях неоспоримой заслугой Гендерсона явилось то, что он на посту лидера лейбористской партии с 1914 г. сумел сохранить ее единство и, в условиях очевидных идейных расхождений, не допустил организационного раскола. В результате лейбористы вышли из войны в целом сплоченной организацией, что благоприятно отразилось на их последующем стремительном рывке, совершенном в 20-е годы. Менее щепетильный и более амбициозный политик, отмечает Ф. Левенталь, наверняка попытался бы в этих условиях изолировать бывшего лидера Макдональда и толкнуть его в “политическое небытие”²⁰. Гендерсон не пожелал этого делать, считав, что с точки зрения дальнейших перспектив партии будет полезно сохранить такого человека “на плаву”. В результате лейбористы в годы войны много спорили, дискутировали, но ни пацифисты, ни “патриотическое” крыло так и не перешагнули запретную грань, отделявшую партию от формального раскола.

К весне 1915 г. британское правительство осознало, что поддержка рабочих организаций стала жизненно необходимым условием бесперебойного функционирования военного производства. В мае 1915 г. премьер-министр либерал Г. Асквит предложил лидеру лейбористской партии А. Гендерсону войти в состав нового коалиционного кабинета, формально в качестве министра просвещения. По сути же Асквит возлагал на Гендерсона обязанности своего главного советника по рабочему вопросу, связующего звена между властью и профсоюзным движением. Одновременно второстепенные правительственные посты были предложены еще двум членам партии. Парламентская лейбористская фракция и исполком выразили согласие, и предложение было принято²¹.

Через год после начала войны Гендерсон, пожалуй, стал самой влиятельной фигурой среди современных ему лейбористских политиков и профсоюзных функционеров. Он оказался членом правительства, парламентским лидером и одновременно секретарем лейбористской партии, секретарем британской секции II Интернационала. Его профсоюзная карьера также складывалась успешно. К тому времени он уже являлся председателем одного из крупнейших в стране профсоюза литейщиков. В дополнение к этому он стал председателем Национального рабочего совещательного комитета, созданного для налаживания эффективного сотрудничества правительства и тред-юнионов. В частности, комитет принял активное участие в подготовке Закона о производстве вооружений, одобренного парламентом летом 1915 г. и предоставившего министерству вооружений во главе с Д. Ллойд Джорджем широкие полномочия в плане государственного контроля над стратегически важными отраслями промышленности.

Тем не менее праямственность пребывания лейбориста Гендерсона в кабинете либерала Асквита уже скоро обрела особую остроту в связи с вопросом о введении в 1916 г. всеобщей воинской повинности (конскрипции). Несмотря на то, что сам Гендерсон склонялся к тому, чтобы поддержать эту реформу, изначальная позиция лейбористской партии в отношении Билля о конскрипции была негативной. Это нашло отражение в ходе специальной лейбористской конференции, проходившей 6 января 1916 г. В результате Гендерсон, под давлением партии, был даже вынужден подать Асквиту прошение об отставке. В этих условиях премьер-министр предпринял все возможное, чтобы не потерять младшего лейбористского партнера, и спустя несколько дней пообещал, что конскрипция не будет распространяться на женатых мужчин, а также заявил об отсутствии намерения вводить всеобщую трудовую повинность. Это сгладило конфликт, и Гендерсон остался в правительстве. Более того, в конце января 1916 г. на ежегодной лейбористской конференции вхождение лейбористов в коалицию получило одобрение²². В дальнейшем, в августе 1916 г., по настоянию самого Гендерсона с него были сняты “декоративные” обязанности министра образования, и он продолжил выполнять

²⁰ *Leventhal F.M.* Op. cit., p. 53.

²¹ Report of the 15th Annual Conference of the Labour Party. London, 1916, p. 5, 55.

²² *Ibid.*, p. 8, 124–129. В мае 1916 г. конскрипция все же была распространена и на женатых мужчин.

свои функции правительственного советника по рабочему вопросу, заняв пост главного казначея.

В конце 1916 г. перед Гендерсоном встала гораздо более серьезная дилемма. По свидетельству биографов, он восхищался премьер-министром Г. Асквитом, установив с ним в течение 1915–1916 гг. хорошие деловые отношения. Однако в декабре 1916 г. случился правительственный кризис и Асквит, обвиненный противниками в нерешительности и недостаточно эффективном ведении войны, был вынужден уйти в отставку. Его место занял более молодой и энергичный коллега по либеральной партии Д. Ллойд Джордж, к которому, в отличие от Асквита, Гендерсон никогда не испытывал симпатии. В результате в 1916 г. либеральная партия раскололась на сторонников Асквита, отныне пересевших на скамьи оппозиции, и приверженцев нового премьер-министра Ллойда Джорджа. Несмотря на свои личные пристрастия, в 1916 г. Гендерсон в очередной раз проявил себя как человек, безусловно, лояльный к мнению большинства. Лейбористская партия после переговоров с Ллойд Джорджем приняла решение войти в его коалиционный кабинет в обмен на новые правительственные назначения и реформы, в которых она была заинтересована. Ей было обещано установление государственного контроля над шахтами, а также введение государственного регулирования производства и распределения продовольствия. В итоге Гендерсон стал членом военного кабинета (особого органа, включавшего всего несколько человек), а профсоюзные функционеры Э. Барнс и Дж. Ходж возглавили, соответственно, министерство пенсий и министерство труда. Несколько лейбористов получили менее значительные правительственные назначения.

На ежегодной лейбористской конференции, проходившей в январе 1917 г., в адрес Гендерсона прозвучали серьезные нападки со стороны левых, утверждавших, что сотрудничество с либералом Ллойд Джорджем неприемлемо. Однако Гендерсон счел нужным жестко поставить их на место, заявив, что находится в правительстве не ради собственного удовольствия, а с целью выиграть войну. В результате конференция подавляющим большинством голосов вновь поддержала очередное вхождение лейбористов во главе с Гендерсоном в правительственную коалицию, сформированную в декабре 1916 г.²³ В целом лозунг Ллойда Джорджа вести войну до победного конца был близок Гендерсону, понимавшему, что на данном этапе только безоговорочная победа могла оправдать все те усилия и жертвы, которые были принесены в предыдущие годы.

Впрочем, волею судьбы Гендерсону пришлось покинуть военный кабинет, не дождавись окончания боевых действий. В 1917 г., все еще являясь секретарем британской секции II Интернационала, он получил известие о намерении скандинавских социалистов провести в Стокгольме международную конференцию для обсуждения целей войны с участием как представителей стран Антанты, так и немецкой и австрийской делегаций. В то время как французские и английские социалисты в лице лейбористской партии не изъявили желаний в ней участвовать, в России к идее отнеслись благосклонно. В начале июня 1917 г. Гендерсон совершил поездку в Петроград, где встретился с представителями Временного правительства. В целом лейбористы приветствовали Февральскую революцию 1917 г., как им казалось, открывшую для России возможность демократизации. Однако по итогам поездки Гендерсон пришел к неутешительному выводу, что едва ли удастся отговорить российскую делегацию от участия в Стокгольмской конференции с врагами, воюющими по другую линию фронта. В этой ситуации он стал склоняться к мысли о том, что лейбористская партия может присоединиться к данному мероприятию при условии, что решения конференции не будут носить обязательного характера²⁴. Надо полагать, что Гендерсон руководствовался благими намерениями, поскольку сохранение России, сменившей правительство, но все еще воюющей на стороне Англии, в качестве союзника, по-прежнему имело значение для Антанты. Как писал

²³ Report of the 16th Annual Conference of the Labour Party. London, 1917, p. 86–98, 105–106, 110.

²⁴ The Book of the Labour Party, v. III, p. 158.

советский историк М.М. Карлинер, Гендерсон опасался, что отказ социалистов стран Антанты направить на Стокгольмскую конференцию своих представителей мог лишь дискредитировать оказавшихся в таком случае в одиночестве меньшевиков и эсеров в глазах их сторонников и привести к усилению большевистского влияния в России²⁵.

Позиция премьер-министра Ллойд Джорджа в отношении участия лейбористской партии в Стокгольмской конференции, по имеющимся данным, была весьма неопределенной. Однако уже вскоре он пришел к выводу, что Россия утратила способность к ведению эффективных боевых действий и обсуждение с русскими социалистами целей войны едва ли представляет интерес для Великобритании²⁶. В итоге, когда Гендерсон по возвращении из Парижа, где он в качестве представителя лейбористской партии встречался с французскими социалистами и отстаивал идею участия социалистов стран Антанты в Стокгольмской конференции, пришел 1 августа 1917 г. на заседание военного кабинета, ему демонстративно предложили подождать за дверью. Этот одновременно драматичный и комичный эпизод вошел в историю под названием “инцидент на половине перед дверью”, поскольку в предложенном Гендерсону для ожидания помещении в буквальном смысле было некуда сесть. В ходе парламентского заседания, проходившего вечером того же дня, Гендерсон попытался публично оправдаться. Он ссылаясь на необходимость от первого лица донести до участников Стокгольмской конференции, как немцев, так и представителей России, цели Великобритании в затянувшейся войне²⁷.

10 августа 1917 г. специальная конференция лейбористской партии поддержала его позицию. Выступивший на ней Гендерсон резко отверг какие-либо обвинения в антипатриотизме²⁸. Однако в итоге его поведение было расценено как неприемлемое для члена кабинета воюющей страны и 11 августа 1917 г. он был вынужден уйти в отставку.

“Инцидент на половине перед дверью” и последующая отставка Гендерсона не привели, однако, к разрыву военной коалиции лейбористов с Ллойд Джорджем. Другие партийные министры остались в правительстве вплоть до окончания боевых действий. Важно здесь отметить, что ушедший из кабинета Гендерсон спустя несколько месяцев на ежегодной конференции лейбористской партии в начале 1918 г. резко возражал сторонникам резолюции о скорейшем разрыве коалиции с “капиталистическими партиями”, подчеркнув, что до заключения победоносного мира лейбористам необходимо оставаться в правительстве, ведущем войну. Впрочем, простояв целый час в августе 1917 г. “на половине”, для себя лично он принял решение на всю жизнь: “никогда больше не входить ни в какие правительства, пока лейбористы не будут хозяевами положения”²⁹. Для этого его партии нужно было побеждать на выборах, и Гендерсон это прекрасно осознавал. Поэтому, освободившись от министерского портфеля, он получил возможность в последние месяцы войны направить всю свою кипучую энергию на укрепление позиций лейбористской партии.

УКРЕПЛЕНИЕ И РОСТ ЛЕЙБОРИСТСКОЙ ПАРТИИ

В феврале 1918 г. был принят новый устав лейбористской партии. Он вводил индивидуальное членство наряду с коллективным. Это широко открыло дорогу в лейбористские ряды представителям интеллигенции, не связанным ни с тред-юнионами, ни с довоенными социалистическими организациями. Гендерсон, сам будучи профсоюзным функционером, осознавал, что лейборизму после войны необходим приток “свежей крови” в лице молодых интеллектуалов. Этими соображениями он делился в частной

²⁵ Карлинер М.М. Рабочее движение в Англии в годы первой мировой войны (1914–1918). М., 1961, с. 312.

²⁶ Williams F. Op. cit., p. 265–266, 268.

²⁷ Hansard. Parliamentary Debates. House of Commons, v. 96, col. 2195–2199.

²⁸ Report of the 17th Annual Conference of the Labour Party. London, 1918, p. 50.

²⁹ Ibid., p. 116–117.

беседе с сотрудником кабинета министров Т. Джонсом³⁰. Отныне партийная структура опиралась не только на профсоюзные организации и социалистические общества, но и на местные лейбористские ячейки в избирательных округах по всей стране, что должно было превратить партию, как отмечал Гендерсон в 1917 г. в работе “Цели лейбористов”, “из федерации обществ... в общенациональную политическую организацию”³¹.

Устав вносил изменения и в состав исполкома партии. Если раньше в нем безраздельно господствовали тред-юнионы, то теперь он был расширен главным образом за счет представителей местных лейбористских партий и развивавшихся женских секций³². Число мест в исполкоме возросло с довоенных 16 до 23, из которых 13 представлялось входящим в партию организациям (профсоюзам, а также социалистическим обществам), 5 – местным лейбористским организациям, 4 – женщинам. Двадцать третьим был казначей. Все члены исполкома, однако, избирались отныне конференцией партии в целом, а не по секциям³³. Это отвечало интересам тред-юнионов, количественно традиционно доминировавших на партийных конференциях. Социалистические же общества утратили четко зарезервированное за ними до войны число мест в исполкоме.

В Уставе присутствовал и “теоретический” раздел. В качестве одной из основных целей партии знаменитый IV пункт провозглашал обобществление средств производства. Как считают историки, фабианцам удалось убедить Гендерсона в том, что откровенно социалистическая формулировка в Уставе теперь, после войны, не должна была серьезно отпугнуть представителей среднего класса, которых он надеялся привлечь в ряды партии³⁴.

Перед принятием Устава Гендерсон совершил масштабное “турне” с целью разъяснения и популяризации представленных в нем изменений среди местных агентов-пропагандистов, делая особый упор на те районы и профсоюзные организации, со стороны которых ожидалась наиболее серьезная оппозиция нововведениям, связанным с индивидуальным членством. В основном это были шахтерские регионы, а также Ланкашир. Как отмечает Р. Маккибин, Гендерсон не говорил с местными активистами о социализме. Главная мысль, которую он пытался донести, состояла в том, что только новая заявленная в Уставе организационная структура партии могла позволить лейбористам со временем победить на выборах и сформировать правительство³⁵. Его представление документа на лейбористской конференции в январе 1918 г. также было очень простым, четким и практически не оставлявшим шансов на победу противникам Устава, утверждавшим, что “от лейбористской партии осталось одно название”³⁶.

Летом 1918 г. с прицелом на предстоящие выборы была принята и первая в истории программа “Лейборизм и новый социальный порядок”, призывавшая, в частности, к национализации ряда отраслей экономики, изменению налогового законодательства, социальным реформам, государственной поддержке демобилизованных солдат, возвращавшихся с фронта³⁷.

В ноябре 1918 г., незадолго до избирательной кампании, лейбористы решением чрезвычайной конференции покинули правительственную коалицию Ллойд Джорджа,

³⁰ Jones T. Whitehall Diary, v. I – III. London, 1969–1971. V. I. 1916–1925, p. 36.

³¹ Henderson A. The Aims of Labour. London, 1917, p. 21; *idem*. The Outlook for Labour. London, 1918, p. 4–5.

³² Женская лейбористская лига была учреждена в 1906 г. В 1918 г. она слилась с лейбористской партией, составив основу ее женских секций.

³³ Henderson A. The Outlook for Labour, p. 6; Cole G.D.H. A History of the Labour Party from 1914. New York, 1969, p. 47–48.

³⁴ Report of the 17th Annual Conference of the Labour Party. Appendix I: The Constitution of the Labour Party, p. 140; McKibbin R. Op. cit., p. 97.

³⁵ McKibbin R. Op. cit., p. 98–99.

³⁶ Report of the 17th Annual Conference of the Labour Party, p. 102.

³⁷ Labour and the New Social Order. The Programme of the Labour Party on Reconstruction. London, 1918.

чтобы выйти на первые послевоенные выборы полностью независимой политической силой. Масштаб работы, который Гендерсону к тому времени удалось проделать в плане “запуска” после восьмилетнего перерыва лейбористской предвыборной машины, был поистине феноменален. В результате реформы избирательного права, проведенной в Великобритании в 1918 г., электорат, насчитывавший на момент последних предвоенных выборов в декабре 1910 г. 7,7 млн человек, увеличился почти втрое – до 21,3 млн³⁸. Еще летом 1918 г. на лейбористской конференции Гендерсон сообщил делегатам, что в партийном резерве уже имеется 301 парламентский кандидат. В итоге на выборах в декабре 1918 г. количество кандидатов было доведено до 361. Это был колоссальный прорыв, учитывая, что за всю предвоенную историю партия не выдвигала более 78 человек, и огромная часть страны вообще оставалась вне поля деятельности лейбористской пропаганды³⁹.

Впрочем, первые послевоенные выборы не принесли лейбористам феноменального успеха. В парламент прошли 57 депутатов. Консервативно-либеральная коалиция во главе с Ллойд Джорджем в ходе избирательной кампании умело эксплуатировала популярность премьер-министра, приведшего страну к победе в войне, и подобный результат в целом был предсказуем. Забаллотированы оказались многие известные пацифисты, в том числе Р. Макдональд. Гендерсон, сменивший свой избирательный округ Барнард Касл на новый, также проиграл выборы сопернику от коалиции. В ходе избирательной кампании его недавний визит в Россию обыгрывался самым нелепым образом. Масла в огонь подлил и У. Черчилль, язвительно назвавший Гендерсона во время выборов “одним из стокгольмских экстремистов”. Впрочем, в августе 1919 г. Гендерсон все же смог победить на дополнительных выборах и вернулся в Палату общин, где опять занял должность старшего парламентского организатора лейбористской фракции⁴⁰.

В эти годы Гендерсона прежде всего заботило административное управление существенно обновленной в 1918 г. партией. Часть своего рабочего дня он неизменно проводил на Экклестон-сквер, в лейбористской штаб-квартире. Летом 1920 г. ежегодная конференция лейбористской партии санкционировала “запуск” специальной схемы, согласно которой вся страна была разбита на восемь регионов для удобства и координации организационной и пропагандистской деятельности. За каждым регионом с 1920 г. был закреплен свой главный организатор, “ответственный за участок”, а также представительница женского лейбористского движения. Создаваемый механизм функционирования партии во многом напоминал модель крупнейших общенациональных профсоюзов – национальный исполком, секретариат и местные отделения.

Серьезным стимулом для создания местных партийных организаций явилась широко использовавшаяся Гендерсоном в эти годы практика проведения многочисленных крупных региональных конференций. Мероприятие состояло обычно из двух частей. Первая часть представляла собой узкую по составу рабочую встречу с местными активистами, потенциальными кандидатами в парламент, на которой решались текущие вопросы. Вторая – многолюдное пропагандистское мероприятие, на котором обычно выступал сам Гендерсон и кто-то еще из известных лейбористских фигур, например Дж. Клайнс, Р. Макдональд, С. Вебб. Она должна была привлечь к партии внимание широких масс. Наиболее масштабные собрания проводились, разумеется, в промышленных районах и городах, где у лейбористов имела хорошая финансовая и организационная профсоюзная поддержка. В итоге количество профсоюзных советов и партийных организаций в избирательных округах, в 1917 г. составлявшее всего 239, в 1918 г. насчитывало уже 389, в 1919 г. – 418, в 1920 г. – 492, 1921 г. – 456, 1922 г. – 482, 1923 г. – 503, 1924 г. – 529. К 1929 г. их было уже 578⁴¹. Таким образом на протяжении

³⁸ *Joyce P. Politico's Guide to UK General Elections 1832 – 2001. London, 2004, p. 160.*

³⁹ *Report of the 18th Annual Conference of the Labour Party. London, 1918, p. 27; McKibbin R. Op. cit., p. 111; Henderson A. The Aims of Labour, p. 16.*

⁴⁰ *Hamilton M.A. Op. cit., p. 190, 204.*

⁴¹ *Report of the 30th Annual Conference of the Labour Party. London, 1930, p. 39.*

20-х годов, как и было задумано в Уставе, страна постепенно покрывалась сетью местных лейбористских партийных организаций.

Более того, уже к 1924 г. в 14 крупнейших городах Англии и Шотландии (не считая Лондона) практически не осталось ни одного избирательного округа, не имевшего лейбористской партийной ячейки. На всеобщих парламентских выборах, которые, начиная с 1922 г., в течение трех лет подряд проходили в Великобритании ежегодно, на 615 имевшихся в то время мест в Палате общин партийная машина смогла выдвинуть 407 претендентов в 1922 г., 422 – в 1923 г., 501 – в 1924 г.⁴² Связка “партия – профсоюзы”, на фоне введения индивидуального членства в эти годы, впрочем, не потеряла своей прочности, а, пожалуй, даже окрепла. С целью более тесного сотрудничества с тред-юнионами был образован специальный Национальный совместный совет. Он включил в себя представителей Генерального совета Британского конгресса тред-юнионов (БКТ)⁴³, национального исполкома лейбористской партии и парламентской фракции партии.

Представляется, что главными упущениями в этот период явились, во-первых, невозможность, несмотря на желание Гендерсона, договориться с весьма состоятельным с финансовой точки зрения кооперативным движением о присоединении к лейбористской партии (кооператоры в первой половине 20-х годов вынашивали идею укрепления собственной политической партии), во-вторых, лейбористам пока не удавалось по-настоящему “запустить” машину в сельских районах.

Однако в партийные двери в начале 20-х годов настойчиво стучался другой “союзник”, которого, в отличие от кооператоров, ни Гендерсон, ни большинство других лейбористских руководителей, не желали видеть в своих рядах. Речь идет об образованной в 1920 г. компартии. В 1920 г. просьба коммунистов о вступлении в лейбористскую партию была отвергнута. В последующие годы отказ был вновь подтвержден. Впрочем, до 1924 г. у коммунистов сохранялась возможность вступать в лейбористскую партию в качестве индивидуальных членов, а также присутствовать на ежегодных партийных конференциях в роли профсоюзных делегатов. В дальнейшем и этот канал их проникновения был перекрыт решением лейбористских конференций. Гендерсон в связи с этим писал: “Каждому... человеку должно быть понятно, что коммунисты... имеют не большее влияние на лейбористскую партию, нежели на консервативную или либеральную”⁴⁴.

В начале 1919 г. Гендерсон принял активное участие в возрождении II Интернационала, в организации международной социалистической конференции в Берне. На этой конференции была принята известная, по сути “антибольшевистская”, резолюция “О демократии и диктатуре”, в которой говорилось о непоколебимой приверженности участников мероприятия принципам демократического государственного устройства, парламентаризму и свободе слова. Отношение самого Гендерсона к этим вопросам иллюстрирует его красноречивое высказывание летом 1922 г.: “Разница между британской лейбористской партией и московской компартией – есть разница между демократией и диктатурой”⁴⁵.

В марте 1919 г. в Москве состоялся Учредительный конгресс III Интернационала (Коминтерна), к которому лейбористы не присоединились. В дальнейшем в 1923 г. на учредительном конгрессе в Гамбурге Гендерсон был избран председателем Рабочего социалистического интернационала, объединившего в своих рядах партии, приверженные постепенному “парламентскому пути” к социализму, в том числе и лейбористов.

Тем временем внутри страны лейбористская партийная машина постепенно набирала обороты. На выборах 1922 г., прошедших в связи с разрывом послевоенной консервативно-либеральной коалиции, лейбористы получили уже 142 депутатских мандата. Более того, если на прошлых выборах 1918 г. 50 из 57 победивших кандидатов

⁴² McKibbin R. Op. cit., p. 138, 159–161.

⁴³ Он был создан в 1921 г. на смену существовавшему ранее парламентскому комитету.

⁴⁴ The Book of the Labour Party, v. I, p. 32.

⁴⁵ Times, 19.VI.1922.

были спонсированы тред-юнионами, то теперь процент “профсоюзных ставленников” в рамках лейбористской парламентской фракции значительно уменьшился – 88 из 142⁴⁶. В 1922 г. в Палату общин вернулся Р. Макдональд. Он вновь при поддержке левых социалистов из Шотландии был избран парламентским лидером партии.

По свидетельству современников, в 1922 г. Гендерсон не считал нужным специально “подставлять плечо” старому коллеге, хотя и не выступал публично против его избрания. Левый лейборист Д. Кирквуд в своих воспоминаниях приводит интересные и во многом пророческие слова, сказанные ему Гендерсоном в частной беседе: “Вы, клайд-сайдовцы⁴⁷, полны решимости вернуть Макдональда. Если вы это сделаете, не пройдет и нескольких лет, как вам придется об этом пожалеть”⁴⁸. Действительно, уже ближайшие годы продемонстрируют, что Макдональд по своим взглядам окажется слишком умеренным лидером для левого крыла партии, настаивавшего на скорейших социалистических преобразованиях. Гендерсон никогда не принадлежал к левому крылу. Высказывание скорее лишь подтверждает, что он в отношении Макдональда, в отличие от других, не питал иллюзий.

Сам Гендерсон, не прошедший в Палату общин в 1922 г., как и в прошлый раз, уже скоро, в январе 1923 г., победил на дополнительных выборах.

У ВЛАСТИ И В ОППОЗИЦИИ

Однако на этот раз его пребывание в Палате общин было недолгим. В декабре 1923 г. правящая консервативная партия провела досрочные парламентские выборы, в центре которых ею был поставлен вопрос о переходе к протекционизму. В результате она утратила абсолютное большинство мест. Второй же по силе партией по итогам выборов оказались лейбористы, сторонники свободы торговли, сумевшие провести в парламент 191 депутата⁴⁹. Подобная расстановка сил впервые открыла перед ними возможность при поддержке либералов, также выступавших против протекционизма, сформировать собственное правительство. Сам же Гендерсон эту избирательную кампанию вновь проиграл.

Нельзя не задаться вопросом, почему искусный администратор, державший в своих руках нити всего лейбористского предвыборного механизма, никак не мог найти для себя “надежный округ” и постоянно проигрывал всеобщие выборы (в 1918, 1922, 1923 гг.)? Учитывая, что поражение 1923 г. не было последним в череде его “неудач”, напрашивается вывод о том, что Гендерсон являл собой классический пример “сапожника без сапог”. Судя по всему, исключительная занятость и необходимость “держатъ руку на пульсе” лейбористских пропагандистских мероприятий на национальном уровне не позволяли ему уделять должное внимание и время жителям тех округов, от которых он баллотировался. Положение могли бы спасти исключительные ораторские способности и умение мгновенно завоевывать незнакомую аудиторию, однако этими качествами Гендерсон не обладал.

Поражение на парламентских выборах в декабре 1923 г., а также непростые отношения с Макдональдом поставили под сомнение его вхождение в качестве министра в первое лейбористское правительство, сформированное в январе 1924 г. Учитывая богатый военный министерский опыт и статус одного из руководителей партии, у Гендерсона были все основания претендовать на престижную правительственную должность. Однако Макдональд в конечном счете стал склоняться к мысли о том, чтобы вообще оставить старого соратника “за бортом” правительства, ссылаясь на исключительную занятость Гендерсона работой в штаб-квартире партии. Впрочем, если герой этого очерка и был готов смириться с подобной участью, как отмечает его современница

⁴⁶ *Leventhal F.M.* Op. cit., p. 115–116.

⁴⁷ Так было принято называть левых парламентариев из Шотландии.

⁴⁸ *Kirkwood K.* My Life of Revolt. London, 1935, p. 195.

⁴⁹ *British General Election Manifestos 1918–1966.* Chichester, 1970, p. 18.

М. Гамильтон, семья и друзья вскоре убедили его, что такое отношение Макдональда просто оскорбительно⁵⁰. В итоге Гендерсон “проявил характер” и получил в свое распоряжение министерство внутренних дел. Уже скоро, в связи со смертью одного из лейбористских депутатов, у него появилась возможность вернуться в парламент после очередной победы на дополнительных выборах.

Управление тюрьмами и прочие вопросы, вошедшие в его компетенцию, Гендерсона не очень привлекали. В значительной мере ему приходилось опираться на помощь своего опытного секретаря Дж. Андерсона. Тем не менее вместе с Макдональдом, занявшим одновременно с премьерством пост министра иностранных дел, и Сноуденом он принял участие в международной конференции в Лондоне, проходившей в июле–августе 1924 г. и одобрившей репарационный план Дауэса в отношении Германии. Он предусматривал предоставление немцам значительного англо-американского займа для стабилизации экономики.

В октябре 1924 г. лейбористское правительство ушло в отставку. Выбранный для этого повод, связанный с “делом Кэмпбелла”, Гендерсон считал крайне неудачным. Против Дж. Кэмпбелла, исполнявшего обязанности редактора коммунистической газеты “Уокерс уикли”, было возбуждено уголовное дело в связи с публикацией в ней статей, призывавших английских солдат не выступать против рабочих во время стачек. После того как правительство Макдональда прекратило “дело”, собравшиеся на осеннюю парламентскую сессию консерваторы и либералы потребовали разобраться в ситуации и назначить для этого специальную комиссию. Премьер-министр расценил это как признак недоверия. В результате парламент был распущен. С точки зрения Гендерсона, подобный повод давал оппозиции благоприятную возможность разыграть в предстоящей предвыборной кампании антикоммунистическую “карту”⁵¹. Ситуация еще больше усугубилась после опубликования за несколько дней до голосования в конце октября 1924 г. так называемого “письма Коминтерна”. В документе содержалось указание Коминтерна британским коммунистам относительно ведения агитации в пользу ратификации заключенного правительством Макдональда англо-советского договора, а также давался совет, как начать насильственный захват власти в Англии. Несмотря на то, что подлинник “письма” так никогда не был найден, оно имело широкий резонанс в последние дни предвыборной кампании.

Осенью 1924 г. лейбористы проиграли выборы, однако Гендерсон на этот раз сумел сохранить за собой депутатский мандат. Впрочем, история со скандальным “письмом” поставила под вопрос возможность дальнейшего нахождения Макдональда на посту лидера партии. Его неосмотрительные действия, приведшие к тому, что нота протеста советскому правительству, косвенно признававшая подлинность “письма”, накануне выборов также попала на страницы прессы, вызвали возмущение со стороны многих лейбористов. Гендерсон получил уже вторую в своей жизни заманчивую возможность подтолкнуть старого коллегу в “политическое небытие”. Тем не менее, как и в годы Первой мировой войны, он не стал этого делать и на декабрьском заседании парламентской фракции в 1924 г. открыто выразил свою лояльность в отношении Макдональда⁵².

Вторая половина 20-х годов явилась для Гендерсона успешным периодом в плане “совершенствования” партийного механизма, запущенного после Первой мировой войны. Важным направлением организационной работы лейбористской штаб-квартиры явилось учреждение в 1925 г. специального фонда для дополнительных выборов с тем, чтобы партия отныне не пропускала ни одного шанса побороться за вакантное парламентское место во время между всеобщими выборами. Туда должны были вносить средства все местные лейбористские организации.

⁵⁰ *Hamilton M. Op. cit.*, p. 236.

⁵¹ *The Annual Register. The Review of Public Events at Home and Abroad for the Year 1924.* London, 1925, p. 96, 106–107; *Leventhal F.M. Op. cit.*, p. 130.

⁵² *Daily Herald*, 4.XII.1924.

Наряду с этим в 1926 г. была разработана специальная схема проведения экзаменов для агентов-пропагандистов, желавших работать на лейбористскую партию, с выдачей соответствующего сертификата. Цель мероприятия состояла в том, чтобы повысить профессиональное мастерство привлекаемых активистов. Их подготовка заключалась в прохождении 6-месячного курса изучения законов и практики парламентских и муниципальных выборов, а также регистрационной работы⁵³.

В 1927 г. была осуществлена давняя мечта Гендерсона – заключено соглашение о союзе с кооператорами. В соответствии с ним местные кооперативные партии и советы, располагавшие немалыми финансовыми средствами, получили право вступать в лейбористскую организацию. На национальном уровне создавался совместный подкомитет для подготовки общих пропагандистских мероприятий⁵⁴. В том же году партийная машина сумела совместно с кооператорами в сжатые сроки организовать протестную кампанию против репрессивного закона о тред-юнионах, явившегося реакцией правительства на события всеобщей стачки 1926 г.

В 1928 г. была проведена широкомасштабная акция с целью привлечения финансовых средств в новый фонд под названием “Мы претендуем на власть”. Его целью Гендерсон провозглашал сбор 100 тыс. фунтов с тем, чтобы в полном объеме запустить лейбористский избирательный механизм⁵⁵.

В итоге усилия лейбористской штаб-квартиры в годы оппозиции не пропали даром. После майских парламентских выборов 1929 г. партия во главе с Макдональдом, завоевавшая 287 депутатских мандатов, получила вторую в своей истории возможность сформировать собственное правительство.

МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ И “СПАСИТЕЛЬ” ПАРТИИ

На этот раз Гендерсону удалось получить желанный пост министра иностранных дел, который в 1924 г. Макдональд оставил за собой. Консервативная и либеральная политическая элита скептически отнеслась к этому назначению. Несмотря на “партийные заслуги” нового министра, он не имел ни университетского образования, ни элементарных дипломатических навыков, а также, по воспоминаниям современников, был невежественен в географии. Более того, вопреки традициям, министр не знал ни одного иностранного языка, и попытки в 65 лет начать учить французский, судя по всему, были безуспешны. Тем не менее уже скоро политический истеблишмент к немалому удивлению обнаружил, что Гендерсон вполне достойно справляется со своими обязанностями.

Современники любили вспоминать характерную историю, происшедшую на заре новой министерской карьеры Гендерсона. В 1929 г., после заключения Латеранских соглашений Муссолини с Ватиканом, он категорически отказался поздравить обе стороны. “Я не буду посылать телеграмму папе, я уэслианец, – заявил он, – я не стану отправлять телеграмму Муссолини. В одной из своих речей я публично назвал его убийцей Маттеотти”⁵⁶. На новом посту, в незнакомом окружении, Гендерсон сумел остаться самим собой. Его биограф справедливо пишет, что в действительности он занял пост министра иностранных дел, имея совершенно четкое представление о том, что желал достичь⁵⁷. Гендерсон хотел мира в Европе. Это подразумевало активное сотрудничество

⁵³ Report of the 26th Annual Conference of the Labour Party. London, 1927, p. 315–316.

⁵⁴ Report of the 27th Annual Conference of the Labour Party. London, 1928, p. 8; Labour Magazine, 1927, v. VI, № 3, p. 105.

⁵⁵ Labour Magazine, 1928, v. VII, № 1, p. 5–7.

⁵⁶ Джон Уэсли (1703–1791) – английский богослов, проповедник, считается одним из основателей методизма. Дж. Маттеотти – итальянский социалист, в мае 1924 г. выступивший в палате депутатов с антифашистской речью. Был похищен и убит людьми из ближайшего окружения Муссолини. Высказывание Гендерсона см.: New Statesman and Nation, 1935, v. X, № 244, p. 591–592.

⁵⁷ Leventhal F.M. Op. cit., p. 144–145.

в Лиге Наций, разоружение, а также приверженность политике арбитража для мирного разрешения международных споров.

В эти годы, поднявшись на вершину своей правительственной карьеры, он по-прежнему имел очень непростые отношения с Макдональдом, который по инерции 1924 г. пытался командовать в его министерстве. Так, например, Макдональд периодически встречался с сотрудниками Форин офис в обход Гендерсона, не сообщая ему о содержании бесед, а также позволял себе внешнеполитические комментарии без каких-либо предварительных консультаций с министром. Тем не менее в министерстве иностранных дел Гендерсон сумел собрать вокруг себя команду верных сторонников. Среди них были его заместитель Х. Далтон, испытывавший резкую антипатию к Макдональду, личный парламентский секретарь Ф. Ноэль-Бэйкер, а также лорд Роберт Сесил, советник по вопросам, связанным с работой в Лиге Наций. Команда была вполне достойная, учитывая, что наряду с Гендерсоном двое последних также со временем будут удостоены Нобелевской премии мира. Среди сотрудников Форин офис Гендерсон сразу же распорядился распространить несколько десятков копий лейбористской программы 1928 г., где подробным образом была изложена позиция партии по важнейшим внешнеполитическим проблемам. “Едва ли эти парни когда-либо читали резолюции наших партийных конференций”, – скептически заметил новый министр в отношении подчиненных⁵⁸.

Стиль руководства Гендерсона был несколько отличным от того, к чему привыкли утонченные британские дипломаты. Как отмечает его биограф, многолетний опыт профсоюзной работы и участие в бурных лейбористских партийных конференциях оставил свой след. Гендерсон был неуступчив, временами даже сварлив. Недоброжелатели утверждали, что в эти годы он был все еще столь занят “партийным строительством” и делами внутреннего характера, что у него просто не хватало времени на внешнюю политику. Это было преувеличением. Гендерсон по-прежнему часть дня проводил в лейбористской штаб-квартире. Однако его рабочее время было четко спланировано. Например, он не читал длинные министерские меморандумы, предпочитая, чтобы помощники устно в более короткой форме доводили до него информацию. В отличие от некоторых предшественников, он не вел лично переписку с послами, а чаще обсуждал позицию с сотрудниками министерства, предоставляя им, обычно Х. Далтону, писать все необходимые документы⁵⁹.

Гендерсон полагал, что для укрепления мира в Европе Германии необходимо было помочь вернуться в “клуб” великих держав. Оккупация союзниками Рейнской области к началу 30-х годов, с его точки зрения, являлась пережитком послевоенного времени. 5 июля 1929 г. в Палате общин он изложил свою позицию относительно скорейшей эвакуации оттуда иностранных войск. В том же году британская делегация приняла участие в международной конференции в Гааге, открывшейся в августе, на которой был утвержден новый, более мягкий в отношении Германии репарационный план Юнга. Наряду с этим, вопреки противодействию Франции, в Гааге была достигнута договоренность о досрочном выводе англо-франко-бельгийских войск из Рейнской области уже в середине 1930 г., а не в 1935 г., как было предписано Версальским договором. Мы, наконец, “избавились от военного образа мыслей, который столь долго преследовал европейские нации”, – с гордостью говорил Гендерсон об итогах конференции⁶⁰.

В октябре 1929 г. лейбористское правительство, как и было обещано на выборах, подписало протокол о восстановлении дипломатических отношений с СССР, разорванных консервативным правительством Болдуина в 1927 г. В январе 1930 г. в Лондоне открылась конференция по сокращению морских вооружений. На этот раз ограниче-

⁵⁸ Dalton H. Call Back Yesterday. Memoirs, 1887–1931. London, 1953, p. 223–224.

⁵⁹ Leventhal F.M. Op. cit., p. 150–151; Carlton D. Macdonald versus Henderson: The Foreign Policy of the Second Labour Government. New York, 1970, p. 22.

⁶⁰ Hansard. Parliamentary Debates. House of Commons, v. 229, col. 417–418; Labour Magazine, 1931, v. IX, № 9, p. 388.

ние флота трех крупнейших морских держав (Англии, США, Японии) в продолжение Вашингтонской конференции 1921–1922 гг. распространилось на крейсера, эсминцы и подводные лодки. Сам Гендерсон очень высоко оценивал значение конференции, полагая, что она положила конец гонке морских вооружений между Европой и Америкой, с одной стороны, и между Америкой и Азией, с другой⁶¹. Пожалуй, самым главным для себя он все же считал решение специальной Подготовительной комиссии об открытии в феврале 1932 г. международной конференции по разоружению в Женеве с участием нескольких десятков государств, на которой ему предстояло председательствовать. Однако возглавить долгожданное мероприятие Гендерсону неожиданно пришлось в ранге уже бывшего министра.

Второе правительство Макдональда не выдержало “испытания на прочность”, связанного с наступлением мирового экономического кризиса 1929–1933 гг. В условиях угрозы катастрофического бюджетного дефицита часть членов кабинета, в том числе Макдональд и министр финансов Сноуден, в августе 1931 г. стала склоняться к идее проведения жестких мер экономии, неизбежно затрагивавших интересы малоимущего избирателя, лейбористский электорат⁶². После долгих дискуссий и обсуждений, в которые, по настоянию Гендерсона, заботившегося о единстве партии, были вовлечены Генсовет БКТ и лейбористский исполком, компромисса достичь не удалось. 23 августа 1931 г. на голосование кабинета министров был поставлен принципиальный вопрос о сокращении на 10% пособий по безработице. Это спровоцировало раскол правительства. Девять его членов, в том числе Гендерсон, высказались против снижения уровня пособий. Гендерсон не разбирался в экономике, однако, как пишет его биограф, инстинкт подсказывал ему, что предложения о резком сокращении социальных расходов были несправедливы по отношению к беднейшим слоям населения⁶³. Фактически же в 1931 г. он в очередной раз выступил как “командный игрок”, лояльный к мнению большинства. “Хребет” лейбористской партии – профсоюзы – были категорически против данной меры, и Гендерсон был, безусловно, с ними солидарен.

В условиях раскола голосов правительству не оставалось ничего иного, как уйти в отставку. Однако на следующий день, 24 августа, Макдональд внял уговорам короля и выразил готовность остаться на посту премьера с тем, чтобы возглавить уже не лейбористское, а новое “национальное правительство” для спасения нации. В его состав вошли консерваторы, часть либералов, а также несколько приглашенных им лейбористов – Ф. Сноуден, Дж. Томас, лорд Сэнки. По воспоминаниям Сноудена, для него это было полной неожиданностью. Заседание кабинета, писал он, я покинул в 22.40. в воскресенье, будучи уверен, что за лейбористской отставкой последует формирование консервативно-либеральной коалиции во главе с Болдуином⁶⁴. Судя по всему, полной неожиданностью это явилось и для Гендерсона. Предательство относилось к категории вещей, которые он не понимал, писал современник. Многие годы “он был непоколебимо верен импозантному, обладавшему ораторским мастерством лидеру, вместе с которым создал это движение. Всю жизнь он был вынужден подавлять в себе нелюбовь к Макдональду и неоднократно терпел от него грубые выходки. Теперь этот человек покинул своих людей в момент наивысшего испытания”⁶⁵.

Для “обезглавленной” лейбористской партии все произошедшее было весьма болезненно. Уже на следующий день после формирования “национального правительства” на страницах прессы появилась информация о том, что новым лидером, скорее всего, станет “дядя Артур”⁶⁶. Едва ли Гендерсон на склоне лет мечтал о таком повороте судь-

⁶¹ Labour Magazine, 1930, v. IX, № 1, p. 40–41; № 5, p. 230; 1931, v. IX, № 9, p. 388.

⁶² Подробнее см.: *Суслопарова Е.А.* Британские лейбористы: испытание кризисом 1931 г. – Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2009, № 1.

⁶³ *Leventhal F.M.* Op. cit., p. 185.

⁶⁴ *Snowden P.* An Autobiography, v. I – II. London, 1934. V. II, 1919–1934, p. 951–952.

⁶⁵ *Postgate R.* The Life of George Lansbury. London, 1951, p. 271–272.

⁶⁶ Daily Herald, 25.VIII.1931.

бы. В 20-е годы он неоднократно отталкивал от себя эту возможность. Имеются свидетельства, что и на этот раз он настойчиво искал другого кандидата и пытался заставить Дж. Клайнса занять этот пост⁶⁷. Тем не менее на заседании парламентской фракции 28 августа 1931 г. было принято официальное решение конституироваться в оппозицию, а Гендерсон уже третий раз в своей жизни был выбран лидером, вновь уступив мнению большинства. “Нужный лидер в этот драматичный момент”, – написала в те дни в своих дневниках Б. Вебб. Именно Гендерсон выступил “спасителем” обезглавленной в 1931 г. партии, призванным, благодаря своему авторитету, консолидировать ее ряды в столь непростое время. Б. Вебб вспоминала, что это неожиданно вновь “свалившееся” на него руководство не доставило ему особой радости. Спустя месяц после избрания, в частном разговоре с ней, он признавался, что всегда хотел быть только “менеджером партии”, лидером – никогда⁶⁸.

Восьмого сентября 1931 г., когда парламент собрался после летних каникул на свое первое заседание, Гендерсон счел нужным открыто сказать, что уход Макдональда и коллег стал “прямой потерей” для лейбористского движения. Биографы сходятся во мнении, что по аналогии с 1914 г. Гендерсон изначально хотел оставить дверь для возвращения бывшего лидера открытой⁶⁹. Тем не менее в конце сентября 1931 г. Национальный исполком принял официальное решение об исключении из лейбористской партии Макдональда, Сноудена, Томаса и еще 10 человек, поддерживавших в парламенте “национальное правительство”. Решение касалось также и лейбористских лордов – Сэнки и Эмалри. Любопытно, что “лейбористский Бисмарк” был единственным членом исполкома, голосовавшим против исключения Макдональда⁷⁰.

27 октября 1931 г. в Великобритании прошли парламентские выборы, на которых по сути консервативно-либеральная коалиция во главе с Макдональдом вступила в борьбу с лейбористской партией, возглавляемой Гендерсоном. Сторонники “национального правительства” получили более 500 депутатских мандатов. Для лейбористов результаты были удручающими – 46 мест⁷¹. После трагических событий августа 1931 г. забаллотировано оказалось практически все оставшееся руководство – А. Гендерсон, Дж. Клайнс, Г. Моррисон, А. Гринвуд и другие. Учитывая количество выдвинутых кандидатов (около 500), такого масштабного поражения в XX в. лейбористам ни до, ни после переживать не доводилось.

В ноябре 1931 г. на страницах журнала “Лейбор мэгезин” появилась статья Гендерсона с красноречивым заголовком “Лейбористская армия не повержена”. “Ни одной политической партии в новейшей истории Великобритании не приходилось сталкиваться на выборах с альянсом политических оппонентов во главе с ее же бывшим лидером, худших обстоятельств просто нельзя было себе представить”, – писал он. В статье Гендерсон, тем не менее, выражал уверенность, что выстроенная в предыдущие годы “партийная машина” позволит лейбористам в ближайшие годы отвоевать утраченные позиции⁷². Учитывая, что Гендерсон не был избран в Палату общин, во главе парламентской фракции стал Дж. Лэнсбери, а Гендерсон остался “лидером” партии за стенами парламента.

В начале 1932 г. уже как частное лицо Гендерсон отправился в Женеву, чтобы возглавить конференцию по разоружению, которую иногда называют “трагическим эпилогом его карьеры”. В председательском обращении Гендерсон пафосно говорил о том,

⁶⁷ *Thorpe A.* Arthur Henderson and the British Political Crisis of 1931. – *Historical Journal*, 1988, v. 31, № 1, p. 126, 138.

⁶⁸ *Webb B.* *Diaries*, 1924 – 1932. London, 1956, p. 283, 287.

⁶⁹ *Hansard.* *Parliamentary Debates.* House of Commons, v. 256, col. 25; *Wrigley C.* *Op. cit.*, p. 174; *Leventhal F.M.* *Op. cit.*, p. 197; *Carlton D.* *Op. cit.*, p. 25.

⁷⁰ *Daily Herald*, 30.IX.1931; *Hamilton M.A.* *Op. cit.*, p. 399.

⁷¹ Еще несколько депутатов лейбористов представляли отдельную фракцию НРП, вскоре покинувшую лейбористские ряды в связи с идейными расхождениями.

⁷² *Labour Magazine*, 1931, v. X, № 7, p. 291–292.

что наступил “исторический момент”, когда всем государствам необходимо прийти к согласию о существенном сокращении и ограничении всех возможных видов вооружений. “Мир хочет разоружения. Мир нуждается в разоружении. У нас есть реальная возможность определить направление истории... Я не хочу даже рассматривать возможность провала”⁷³. Учитывая, что почти половину 1932 г. ему пришлось провести за границей в связи с работой конференции, осенью 1932 г. Гендерсон, наконец, попросил сложить с него полномочия лидера лейбористской партии. Эти обязанности по традиции вернулись к главе парламентской фракции – Дж. Лэнсбери⁷⁴.

Впрочем, на фоне агрессии Японии в Китае, а более всего, после прихода Гитлера в январе 1933 г. к власти в Германии, затянувшаяся до 1934 г. Женевская конференция не сулила никаких результатов. Примирение с Германией, которое казалось Гендерсону столь необходимым в начале 30-х годов, отныне утратило всякий смысл. Однако вины его в этом уже не было, писал британский историк К. Брэнд. М.М. Литвинов сформулировал это несколько иначе: “Если конференция и закончилась провалом, можно сказать, что это было вопреки огромным усилиям, приложенным господином Гендерсоном”⁷⁵. Во второй половине 30-х годов идея разоружения была полностью похоронена. Крупнейшие европейские страны, в том числе Англия, начали активно вооружаться с тем, чтобы себя обезопасить. Однако Гендерсон уже не был свидетелем этого процесса. Осенью 1934 г. за личный вклад в борьбу за сохранение мира ему была присуждена Нобелевская премия. В 1935 г. вышла его книга “Путь лейбористов к миру”, отголосок уже уходящей эпохи пацифизма⁷⁶.

Артур Гендерсон скончался 20 октября 1935 г., не дожив меньше месяца до очередной избирательной кампании в ноябре того же года. Выборы 1935 г. продемонстрировали, что, несмотря на проигрыш, лейбористы, как и предсказывал их “архитектор”, “не повержены”. Более 8 млн голосов, поданных за партию, явились тому доказательством.

* * *

Гендерсон был для лейбористов “надежным стражем”, “истинным воплощением партии”, “ее настоящим лицом”, человеком, “строившим до самого конца”, писали о нем современники и исследователи⁷⁷. “Он обладал великими качествами – честностью, бескорыстием, настойчивостью, терпением и непоколебимой верой в нравственные идеалы справедливости и свободы, – вспоминал о герое этого очерка британский историк и соратник по партии Дж. Коул. – Я близко работал с ним много лет... Он никогда не унижал коллег и не пытался переложить на чужие плечи бремя своих ошибок”. Сам же Гендерсон в письме лорду Сэнки как-то признался, что всегда испытывал желание быть “дровосеком или водовозом у других”⁷⁸. Во многом так оно и было. Он умел хранить секреты. “Расскажите Дяде, он надежен, как английский банк”, – в шутку поговаривали коллеги. Он всегда выглядел как типичный англичанин, писала его знакомая М. Гамильтон, “типичный скромный английский мастеровой... в молодые годы, типичный буржуа в более поздние, с аккуратной свернутым зонтиком и в хорошем котелке... воплощение островитянина, то, что не произрастает ни на какой другой почве”⁷⁹.

Все важнейшие события в истории лейбористской партии, пришедшие на первую треть прошлого столетия, стали частью его биографии. Он был одним из первых лей-

⁷³ Labour Magazine, 1932, v. X, № 10, p. 437–440.

⁷⁴ В 1933 г. Гендерсон вновь вернулся в парламент в результате очередной победы на дополнительных выборах.

⁷⁵ Brand C. The British Labour Party. A Short History. Stanford, 1964, p. 135; Leventhal F.M. Op. cit., p. 213.

⁷⁶ Henderson A. Labour's Way to Peace. London, 1935.

⁷⁷ См.: Morgan K. Op. cit., p. 87; Hamilton M. Op. cit., p. 266; Wrigley C. Op. cit., p. 185; Williams F. Op. cit., p. 272.

⁷⁸ Cole G.D.H. Op. cit., p. 305 – 306; Leventhal F.M. Op. cit., p. 209.

⁷⁹ Hamilton M. Op. cit., p. VII.

бористских парламентариев начала XX в., в годы Первой мировой войны – символом патриотически настроенных профсоюзов, готовых трудиться во имя победы, он был “архитектором” и популяризатором заложенной в Уставе 1918 г. модели партийного строительства. Наряду с многими другими бывший литейщик Гендерсон явился типичным “человеком из народа” в лейбористском правительстве 1924 г., пришедшем к власти в стране, которая еще помнила королеву Викторину. Наконец, он возглавил партию в один из самых сложных моментов ее истории, в 1931 г., когда, говоря словами одной из его предвыборных речей, “капитан ушел в пираты и попытался потопить покинутое им судно”⁸⁰.

С другой стороны, нужно признать, что, оказавшись в 1931 г. с Макдональдом “по разные стороны баррикад”, Гендерсон не сумел переиграть бывшего лидера. На выборах 1931 г. партия во главе с ним обещала увеличение социальных выплат. Однако, учитывая то, что лейбористы отвергали пропагандируемую консерваторами политику протекционизма, оставалось неясным, как они намеревались в условиях экономического кризиса решать проблему бюджетного дефицита. Впрочем, Гендерсон никогда не был “теоретиком”, и едва ли упрек в слабости лейбористских программных установок следует адресовать именно ему. На протяжении всей жизни он тяготел к правому крылу партии, которое порой упрекают в чрезмерном градуализме. В целом его многолетние расхождения с Макдональдом, за исключением 1931 г., носили в большей степени личный характер, нежели идейный.

Нельзя не задаться еще одним вопросом, насколько безупречным, в конечном счете, оказалось то здание, которое возвел “архитектор”? Гендерсон был “великим централизатором”. Подобная модель, а также очевидное доминирование партийных “доноров” – профсоюзов – на ежегодных конференциях и в исполкоме партии была необходимой и, судя по всему, единственно возможной на этапе становления партии и закрепления ее в британской политической системе. Однако история показала, что со временем лейбористы начали “задыхаться” в рамках этой структуры. Выходом из этой ситуации станет снижение в конце XX в. доли “блоковых” профсоюзных голосов на ежегодных конференциях, создание сети политических форумов для обсуждения текущих вопросов и ряд других мер. Однако тот факт, что возведенное Гендерсоном партийное “здание” практически в неизменном виде простояло долгие десятилетия, со всей очевидностью свидетельствует о мастерстве и добросовестности “архитектора”.

⁸⁰ Ibid., p. 400–401.